

— Улэй... ты пришёл? — Хуа Фэйбай открыл глаза, увидев перед собой знакомое лицо, и его низкий голос прозвучал с лёгкой радостью.

— А-Фэй, как ты себя чувствуешь? Тебе очень плохо? — Цзюнь Улэй убрал руку, с тревогой глядя на него.

— Ты... беспокоишься обо мне? — Хуа Фэйбай слегка приподнял голову, смотря на него с улыбкой, несмотря на слабость.

Цзюнь Улэй, глядя на его слегка бледное лицо, покраснел от волнения:

— Конечно, я беспокоюсь!

Он протянул руку, чтобы проверить его пульс, и с ужасом обнаружил, что духовная сила в его теле нарушена, а пульс слаб. Это заставило его запаниковать.

В Царстве духов духовная сила важнее жизни, и те, у кого её мало, не могут даже защитить себя, не говоря уже о том, чтобы выдержать холод Царства духов. Если бы не Хуа Фэйбай, который защищал его все эти годы, он бы давно замёрз!

Цзюнь Улэй знал, что более тысячи лет назад, ещё до его рождения, в судьбе Хуа Фэйбая была катастрофа: его духовная сила, которая была близка к полубожественной, за одну ночь уменьшилась вдвое, и он провёл десятки лет, прикованный к постели, что оставило ему хронические болезни.

Однако его кровь, унаследованная от древних богов, была настолько мощной, что даже с оставшимися четырьмя или пятью уровнями духовной силы он занимал место в десятке сильнейших в Царстве духов. Но теперь эта едва ощутимая, неустойчивая духовная сила могла быть отнята даже слабаком!

— Что с тобой? Почему ты так серьёзно болен, что даже духовная сила почти исчезла? — Цзюнь Улэй вскрикнул, как испуганный зверёк.

Слыша его детский и взволнованный тон, Хуа Фэйбай улыбнулся, его измождённое лицо приобрело особую красоту:

— Ничего страшного, я простудился ночью, и у меня немного поднялась температура. Выпью лекарство, пропотею, и скоро всё пройдёт, не волнуйся... Кх-кх-кх...

Хуа Фэйбай прикрыл рот, снова закашлявшись, и на лбу выступили капельки пота.

Цзюнь Улэй, увидев, что он с трудом отдышался, вдруг попытался подняться, но его движения

были медленными, и он поспешил помочь ему.

Хуа Фэйбай, опираясь на него, указал на тумбочку у кровати:

— Принеси лекарство со стола.

Цзюнь Улэй быстро подал ему фарфоровую чашку с лекарством, заметив, что его пальцы, лежащие на краю чаши, были тонкими и белыми, как фарфор, что делало его ещё более хрупким.

— Что это за лекарство? Почему оно пахнет иначе, чем обычно? — Цзюнь Улэй наклонился, чтобы понюхать.

Лекарство имело странный красноватый оттенок и сладкий, но неприятный запах, а на стенках чаши виднелся тонкий слой инея, излучающий тёмно-красный свет.

— Лекарство от простуды, конечно, отличается от тех, что укрепляют организм, не удивляйся.
— Хуа Фэйбай выпил лекарство, его тёмные ресницы дрогнули, но он улыбнулся с загадочным выражением:

— Оно сладкое, хочешь попробовать?

— Нет, ты всегда обманываешь, говоря, что сладкое. — Цзюнь Улэй нахмурился, забирая чашку, и его лицо выражало подозрение, словно он вспоминал прошлые неприятные моменты.

Хуа Фэйбай ткнул его в лоб, улыбаясь:

— На этот раз правда, не обманываю.

Цзюнь Улэй проигнорировал его, уложил его на подушки и скривился, словно говоря: «Если я снова поверю тебе, я — дурак». Но вдруг перед его глазами потемнело, знакомый аромат окружил его, и безупречное лицо внезапно приблизилось, его губы коснулись его в лёгком поцелуе.

— Ну как, я не обманул? — Хуа Фэйбай, опершись на его плечо, улыбался, его глаза слегка приподнялись, излучая соблазн, а пальцы играли с его волосами.

Цзюнь Улэй был в смятении, чувствуя, как тепло передаётся через тонкую ткань, создавая невыразимый соблазн, словно тихое искушение.

Его щёки покраснели, и тепло разлилось по телу, заставив его вспомнить тот сон, и он

испугался, попытался отодвинуться, но сделал это слишком резко, и это только усилило его смущение.

Хуа Фэйбай, очевидно, заметил это, но продолжил дразнить его, прижавшись к его груди, его мягкие волосы, слегка влажные, касались подбородка Цзюнь Улэя, вызывая лёгкий зуд:

— Ты так увлёкся прогулками по Городу упокоения феникса, что даже на Гору Безмятежности не хочешь возвращаться?

— А? Н-нет, конечно нет! — Цзюнь Улэй отрицал, кровь прилила к его лицу, окрашивая щёки в розовый цвет.

— Улэй, останься на Горе Безмятежности со мной эти несколько дней, хорошо? — Хуа Фэйбай поднял бровь, уголки его губ слегка приподнялись.

Цзюнь Улэй, молча смотря на него, не мог вымолвить ни слова, вспоминая мягкое прикосновение губ, и его лицо снова покраснело, начиная с ушей и доходя до шеи.

— Ты такой застенчивый, это мило. — Хуа Фэйбай прошептал ему на ухо, его голос был низким и хриплым, более соблазнительным, чем обычно, а его белые, как нефрит, пальцы коснулись его губ, углубляя улыбку. — Через несколько дней... мне, возможно, придётся уехать на несколько дней.

— А? Куда ты собираешься? — Цзюнь Улэй удивился, нахмурившись.

Хуа Фэйбай слегка отодвинулся, повернув голову к окну:

— Мне нужно посетить Дворец позолоченного феникса.

— Ты собираешься к Мин Юю? — Цзюнь Улэй выпалил, его голос стал резким:

— Ты всё ещё не можешь забыть его?

Почему-то, услышав имя Мин Юя из уст Хуа Фэйбая, Цзюнь Улэй почувствовал странное раздражение, как будто что-то сдавило его грудь, и он не мог понять, что это.

— Улэй, что с тобой? — Хуа Фэйбай выпрямился, с недоумением глядя на него.

— Ничего, не обращай внимания! — Цзюнь Улэй отвел взгляд:

— Если ты уже решил встретиться с ним, то зачем тебе моё мнение?

Хуа Фэйбай замер, его лицо слегка потемнело, и он сжал губы. В комнате воцарилась тишина, и даже воздух казался застывшим. Через некоторое время его усталый голос прозвучал, вызывая странное чувство тоски:

— Улэй... ты в последнее время избегал меня?

Цзюнь Улэй заерзал, избегая его взгляда. Слова того мерзавца всё ещё звучали в его ушах, как заноза в сердце, от которой он не мог избавиться.

— Хуа Фэйбай переехал из Дворца позолоченного феникса на Гору Безмятежности с молчаливого согласия Мин Юя.

— Чтобы преодолеть роковую судьбу Мин Юя, он ежедневно молился, гадал и проводил сто дней в Ледяном омуте терновника, терпя ледяной холод, пронизывающий кости.

— Он приказал слугам вытягивать кости и брать кровь, используя древнее искусство кровавой жертвы, чтобы изменить судьбу и спасти жизнь Мин Юя.

— Позже он переехал на Гору Безмятежности, а Мин Юй оставил Дворец позолоченного феникса пустовать почти сто лет!

В древних хрониках Царства духов была описана самая трогательная и трагическая история любви, связанная с Хуа Фэйбаем, Мин Юем и их романом, известным всем и каждому.

Однако, как один из главных героев, Хуа Фэйбай никогда не упоминал об этом перед ним, ни единого слова. Цзюнь Улэй почувствовал, как в его сердце засел комок, и слова, как заноза, застряли в горле, почти доводя его до отчаяния.

— А-Фэй... ты и Мин Юй знакомы очень, очень давно? — Видя, что Хуа Фэйбай не проявляет никаких эмоций, он стиснул зубы:

— Ты действительно... спас ему жизнь?

— Что ещё ты слышал? — Взгляд Хуа Фэйбая был спокоен, как будто речь шла о чём-то незначительном.

— Они говорят, что ты потерял половину своей духовной силы из-за Мин Юя, и твоё здоровье ухудшилось... Эти мерзавцы даже говорят, что ты испытываешь к нему чувства, тьфу! Сплошная чушь. — Цзюнь Улэй резко поднял голову, его глаза покраснели:

— Ты... почему молчишь? Скажи мне, что всё это неправда?

— А если всё, что ты слышал, правда? — Смотря на покрасневшего юношу, в глазах Хуа Фэйбая мелькнула грусть, но он всё же улыбнулся.

— Нет, я не верю! Ты не можешь любить Мин Юя! Если бы ты любил его, как бы ты мог смотреть на меня, как бы ты мог позволить мне все эти годы... — Цзюнь Улэй широко раскрыл глаза, сжал кулаки и с недоверием смотрел на Хуа Фэйбая, надеясь увидеть в его лице хоть намёк на шутку.

<http://bllate.org/book/15278/1348685>